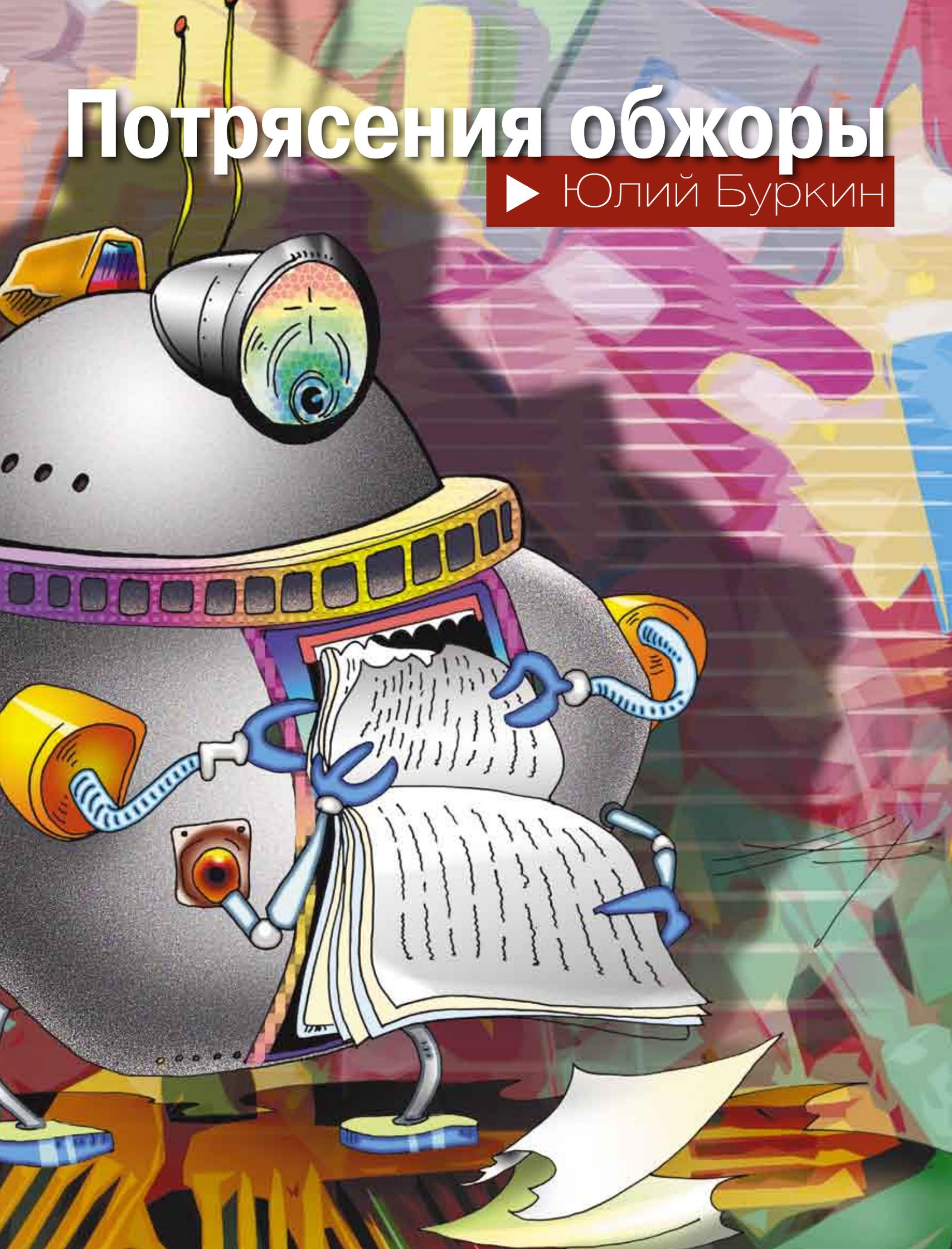

Потрясения обзоры

▶ Юлий Буркин

Страдающий мусоросборщик

По сравнению с другими современными писателями-фантастами Юлий Буркин не отличается особенной плодотворностью, каждая новая его книга – событие. Потому что он – без сомнения, один из самых неожиданных российских фантастов. Это тот самый случай, когда читаешь и думаешь, откуда что берется, как это вообще можно придумать... Осколки обычной реальности, данной всем нам в ощущениях, в его произведениях вдруг складываются в причудливые и завораживающие картины. Так было уже в самом первом сборнике повестей и рассказов Буркина – “Бабочка и Василиск”. Книга буквально светилась яркими образами и удивительными персонажами: рок-музыкант становится зомби, пропавший без вести отец семейства превращается во властителя подземного царства, ужасного василиска, девушка из неблагополучной семьи открывает в себе способности экстрасенса... Одновременно с этой книгой вышла пластинка с песнями Буркина... Следующей неожиданностью от Буркина стала невероятно смешная полудетская трилогия “Остров Русь”, написанная вместе с Сергеем Лукьяненко. Третьей – книга “Битлз, или Осколки неба”, написанная так же в соавторстве, но на этот раз с автором реприз кавээновской команды “Дети лейтенанта Шмидта” Константином Фадеевым. Здесь вновь проявлялся тот же принцип: реальность представлялась авторами в совершенно неожиданном ключе, реальная история четверки “The Beatles” подавалась таким образом, что не оставалось сомнения в их неземном происхождении. И совсем уж полным потрясением для думающих любителей фантастики стал первый сольный роман Юлия Буркина – “Цветы на нашем пепле” – описывающий приключения в мире, населенном разумными бабочками...

Для сборника “Пятая стена”, выпущенного ООО “ИнтелБилд”, Юлий Буркин написал рассказ “Oh! Darling!”. Его герой тоже музыкант, но – музыкант будущего, живущий в Умном доме, который тоже способен если не писать музыку, то необычно аранжировать ее. Один рассказ потянул за собой второй, второй – третий... В результате получился целый сборник. Возможно такая же судьба ждет и его новый рассказ “Потрясения обжоры”. Он так же необычен, как все, что пишет Юлий. Его главный герой робот-мусоросборщик. Однако он совсем не такой уж примитивный, как может показаться на первый взгляд. Он тоже способен думать и чувствовать...

Точно так же каждая деталь Умного дома, каждая его система должна быть “одушевлена” инженерами-разработчиками, должна стать личностью. Только в таком доме человеку будет уютно.

Андрей Щербак-Жуков
писатель, журналист, искусствовед.

К акая вкусная бумажка... Я тихонько вздыхаю. Хочется ее съесть, но нельзя. Я непроизвольно тяну верхние лапки к письменному столу, но хозяйский ботинок настигает меня, и я отлетаю в угол.

– Но-но! – рявкает хозяин. – Сколько раз я тебе говорил: не смей ничего брать со стола, кроме окурков!

Говорил... Но одно дело окурки, другое – бумага. Белая, нежная...

– Пшел вон из кабинета! – командует хозяин.

Плохо дело. Впрочем, если пошариться по квартире, всегда можно найти хоть что-нибудь вкусненькое. Не такое, как бумага, но все-таки.

Проворно перебирая тремя нижними лапками, расположенными у меня под круглым днищем, я перемещаюсь из кабинета в гостиную. Тут я сегодня был уже раз пять, так что здесь ловить нечего.

Перехожу в спальню. С кресла за мной неодобрительно наблюдает кот. Возможно, помнит то недоразумение, которое произошло между нами, когда я еще не знал, что живое кушать нельзя. Как это печально! Я подозреваю, что живое очень вкусно.

Но нельзя, так нельзя. Я проползаю мимо, кот дергает кончиком хвоста и демонстративно перестает обращать на меня внимание.

О чудо! Посередине комнаты что-то явно очень и очень вкусное, аромат завораживающий. Главное, не спешить и точно убедиться, что это мусор, а не какая-то нужная хозяину вещь. Осторожно подкрадываюсь, присматриваюсь, приноживаюсь... К сожалению, это нужный хо-

зяину предмет “тапок”. И я опять остаюсь голодным.

В принципе, я могу не есть вообще, я ведь уже не расту. Но я очень люблю есть, в этом смысл моей квазижизни. А потому – не стоять! Не унывать! Вперед, на поиски! На кухне хлопает дверца холодильника, и я опрометью кидаюсь туда: если хозяин собрался есть, то и мне может что-нибудь перепасть – яичная скорлупа, корочка банана или какая-нибудь упаковка.

Без особого труда меня обгоняет кот. Еще бы, вон у него какие длинные лапище, и у него их четыре. А из-за того, что у меня опорных лапок только три, я при ходьбе все время вращаюсь. Это хорошо для обзора, но не для скорости.

Кот тоже надеется, что что-то достанется и ему. Не мусор, а что-нибудь специально для него заготовленное. Но для меня это даже хорошо: чем больше кот ест, тем больше вырабатывает отходов. Не очень вкусных, но все-таки. А еще иногда хозяин дает ему что-нибудь такое, что он не может съесть полностью, и тогда остатки достаются мне.

Досеменив до кухни я осторожно выглядываю из дверного проема. Хозяин не любит, когда я бестолку сучусь у него под ногами.

О счастье! О радость! Он собрался варить креветки! Дело даже не в шелухе, а в том, что креветки он без пива не ест. Обожаю стекло! Оно такое чистое! Особенно люблю, как оно хрустит на моих нижних титановых жвалах. Впрочем, и шелуха – штука неплохая.

На своем месте, урча и установив хвост трубой, ест рыбку кот. Значит, будут еще и косточки.

– Урод, – говорит хозяин (УРОД – это Утилизатор Разум-

Но... Я не дочитал ее... И вообще, я не могу ее есть... После всего.

ный Околоживой Домашний), – иди отсюда. Потом придешь и слопаешь своё, а пока – гуляй. Обидно, конечно, но я не гордый. Отправляюсь бродить по квартире. Но я уже столько раз здесь все облазил... Пыль, и та с прошлого обхода осесть не успела.

Хотя... Если говорить о пыли, то есть какой-то смысл поискать ее в библиотеке. И я направляюсь туда. Уборка пыли в библиотеке – дело самое трудоемкое, потому, сколько ее не убирай, что-нибудь еще да найдется. Хватаю с пола пульт и, принохиваясь, заби-

раюсь на стремянку. На четвертой полке слева что-то есть. Запах довольно отчетливый. Жму на пульте соответствующую кнопку, и стремянка приходит в движение. Стоп! Да-а... Не густо. Собираю пыль в щепотку и забрасываю в рот. Хорошо, но мало.

Принохиваюсь и чувствую настоящие залежи на шестой полке. Не достать... А может быть, все-таки? Жму на кнопку со стрелкой “вверх”, поднимаюсь до предела, встаю на цыпочки, тяну лапки изо всех сил... Ну! Еще чуть-чуть! Слегка подпрыгиваю, хватаюсь за книжку... И, потеряв равновесие, срываюсь вместе с ней на пол.

Ударился я пребольно, да и от хозяина будет нагоняй, если я не смогу поставить книгу на место. Надо хотя бы пыль сожрать поскорее, пока он не явился.

Прихрамывая, ковыляю к книжке. Она открыта. Эх!.. Сожрать бы ее. По косвенному определению, то, что лежит на полу и не на месте, является мусором... Но нет. Себя не обманешь. Это нужный хозяину предмет “книга”, и ничего тут не поделаешь. И “не на место” я его сам уронил.

Я, кстати, умею читать. Все квазиживые устройства умеют читать... Иногда полезно. Что тут хотя бы написано, в этом нужном хозяину предмете “книга”?

... Когда хозяин вошел в комнату, я рыдал горючими слезами. Никаких слез у меня, конечно, не бывает, но как не рыдать, читая такое?! Некоторые слова я не понимаю, но ситуацию в целом представил явственно и примерил ее на себя.

Если бы в этом доме жил еще один околоживой утилизатор... Нет, не так. Если бы в этом доме жило два хозяина, и они ненавидели бы друг друга, но у каждого из них был бы свой УРОД...

– Урна, ты где? – нахмурился хозяин. – Я тебя уже сто лет зову. Там, на кухне, мусора навалом...

Я впал в ступор. С одной стороны, хочется со всех лапок кинуться на кухню, с другой – хозяин тогда поставит книжку на место, а я ее еще не дочитал...

– Да что это с тобой, говноед? – изумился он.

– Что это у тебя? – Он наклонился и поднял книгу с пола. – Шекспир? “Ромео и Джульетта”. Наглость, конечно, но я сегодня добрый: можешь сожрать, у меня эта пьеса есть в полном собрании. – С этими словами он кинул книгу мне в пасть.

Сегодня день великих потрясений! Сперва я упал с высоты, потом рыдал от жалости, а теперь, вот, – о радость! – мне дали на съедение целую книгу!

Но... Я не дочитал ее... И вообще, я не могу ее есть... После всего.

Я наклонился, и книга выпала из моей пасти обратно на пол.

– Не понял?... – устался на меня хозяин. Потом пожал плечами, отвернулся, достал из кармана коммуникатор и набрал номер.

И вдруг, как гром среди ясного неба, мысль: “Два УРОДа?! А мусора столько же?!”

Вскоре в настенном стереоэкране возникло лицо хозяйского дружка Вадика.

– Чё хотел? – спросил он.

– Проблема, – сказал хозяин.

– Какая?

– Мой УРОД читает “Ромео и Джульетту”.

– Лихо! – хохотнул Вадик. – А сколько ему?

– Вы мне его года три назад подарили.

– И чего ты хочешь? Ему уже давно пора размножаться.

– Ну-у, я не думал, что это обязательно...

– Ага. Тебе обязательно, а ему – нет?

– Убедительно...

– Ты инструкцию читал?

– Давно.

– То-то и оно. Или размножаться, или стерилизовать, другого пути нет.

– Хм-м... И где я возьму ему пару?

– По объявлению. Заводчиков навалом. А стерилизовать не хочешь?

– Да нет, ладно уж... Игак, урод... Раньше мне надо было думать. А теперь, когда он “Ромео и Джульетту” читает, как-то не того...

– Добрый ты больно. Тогда купи ему пару, раз уж на то пошло.

– А что? Идея. Так, наверное, и сделаю.

Только куда детенышей девать?

– Куда, куда! Их в магазинах принимают, денег дают. Еще и заработаешь.

– Точно? Ну ладно тогда. Пока...

Он отключился и посмотрел на меня:

– Все понял?

Конечно, понял!!! Еще бы не понял!!! И не только понял, но и потрясен! Неужели, написанное в книге – правда? Неужели так бывает?! Неужели в этом доме скоро появится УРОДка?!!

– Ты хоть рад, говноед? – все не понимал хозяин. – Попрыгай, что ли, если рад.

Я дважды подпрыгнул настолько, насколько мне позволили лапки, и хозяин удовлетворенно кивнул:

– Ну, ладно тогда. Надеюсь, больше с тобой проблем не будет. Беги на кухню...

– он запнулся, а потом закончил: – Когда дочитаешь. – И вышел из комнаты.

Великий, поистине великий день! Хозяин говорит со мной как с равным... “Когда дочитаешь...” А скоро он купит мне пару!.. У него у самого нет пары, а мне – купит...

И вдруг, как гром среди ясного неба, мысль: “Два УРОДа?! А мусора столько же?!”

Я поспешно запихал книжку в пасть. Пока разрешено.

“В конце концов, дочитать можно и в полном собрании, – думал я, жуя вкусную бумагу по дороге на кухню. – Или вообще. Практика важнее...”